

В. Н. Григорьев, А. Ю. Терехов, М. Ю. Терехов

НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЯВКИ С ПОВИННОЙ

Явка с повинной как вариант позитивного постпреступного поведения в реальности может происходить в зависимости от ситуации на различных этапах уголовного производства. Заявление о явке с повинной, сделанное подозреваемым после его задержания, когда компетентные должностные лица правоохранительных органов, узнав о готовящемся преступлении, застигли его во время или непосредственно после совершения преступления: не является явкой с повинной в том смысле, который вкладывается в это понятие в действующем законодательстве; не влечет соответствующие правовые последствия (смягчение наказания, освобождение от уголовной ответственности); не может оформляться сотрудниками правоохранительных органов в соответствии с УПК РФ по правилам явки с повинной. Соответственно, следователь или дознаватель в таких случаях обязан воздержаться от использования неадекватных процессуальных форм. В случае, когда следователь сам предложит написать в такой ситуации «явку с повинной» с целью получения «признательных показаний», его действия можно квалифицировать как превышение полномочий.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное дело, явка с повинной, возбуждение уголовного дела, обвинение, взятка, мера пресечения, основания заключения под стражу, следователь, дознаватель, суд, свидетель, обвинение.

V. N. Grigoriev, A. Y. Terekhov, M. Y. Terekhov

SCIENTIFIC COMMENT OF SOME CIRCUMSTANCES OF SURRENDER

Surrender as option of positive post-criminal behavior in reality can happen depending on a situation at various stages of criminal proceedings. The statement for surrender made by the suspect after his detention when competent officials of law enforcement agencies, having learned about the preparing crime overtook it in time or directly after commission of crime: isn't surrender in that sense which is put in this concept of the current legislation; doesn't attract the corresponding legal consequences (mitigation of punishment, release from criminal liability); it can't be made out by law enforcement officers according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by rules of surrender. Respectively, the investigator or the investigator in such cases is obliged to refrain from use of inadequate procedural forms. In a case when the investigator himself suggests to write in such situation "surrender" for the purpose of obtaining "confession", its actions can be qualified as abuse of authority.

Keywords: criminal trial, criminal case, surrender, initiation of legal proceedings, charge, bribe, measure of restraint, bases of detention, investigator, investigator, court, witness, charge.

Ситуация. 24 октября в 10 ч 00 мин следователь одного регионального управления СК РФ возбудил уголовное дело в отношении помощника главы городского округа по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, — посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере. Из постановления о возбуждении уголовного дела следует, что этот гражданин, являясь помощником главы городского округа, совершил посредничество во взяточничестве по поручению главы городского округа, а именно 15 июля и 22 октября получил от взяткодателя по 500 000

рублей для передачи их главе городского округа, а 24 октября, примерно в 10 ч, вновь получил от того же взяткодателя 1 000 000 рублей, после чего на месте совершения преступления был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Во время допроса помощника главы городского округа в качестве подозреваемого после задержания 24 октября в период с 20 ч 45 мин до 21 ч 53 мин он признал себя виновным в посредничестве во взяточничестве по всем трем эпизодам, выразил желание сотрудничать с органами следствия и заключить досудебное соглашение. В этот же период была

оформлена его явка с повинной.

Через несколько часов, 25 октября в 2 ч 30 мин, руководитель регионального управления СК РФ на основании рапорта следователя и явки с повинной помощника главы городского округа возбудил уголовное дело в отношении главы городского округа по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, — получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег, сопряженной с вымогательством, в особо крупном размере за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в его служебные полномочия, и в силу должностного положения, могущего способствовать таким действиям, а равно за общее покровительство по службе.

Помощник главы городского округа, сделав заявление о явке с повинной, согласно ст. 61 УК РФ может рассчитывать воспользоваться этим обстоятельством как смягчающим, учитываемым при назначении наказания. А если буквально воспринимать составленный документ, то формально на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ он вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности как лицо, активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступления и добровольно сообщившее о посредничестве во взяточничестве.

Защитник главы городского округа резонно усмотрел в такой ситуации попытку помощника главы городского округа смягчить себе наказание, а то и вовсе избежать уголовной ответственности за счет оговора его подзащитного. Такая позиция не лишена оснований. Во-первых, эти основания дает содержание первоначальных показаний помощника главы городского, в которых отчетливо просматривается его самостоятельная и активная роль в мотивировании и организации получения денег и совершенно отсутствуют сведения об участии в этом главы городского округа, кроме голой констатации, что полученные деньги потом отдавались ему молчком. Во-вторых, без «участия» в преступлении главы городского округа его помощник из посредника автоматически приобретает статус взяткополучателя, а это влечет другую, более строгую меру ответственности и, самое главное, исключает применение в отношении него нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с явкой с повинной.

В такой ситуации особое значение приобретает

точное выполнение следователем предписаний УПК в части принятия и оформления явки с повинной. В этой связи возникает, в частности, вопрос о том, законно ли принятие и оформление явки с повинной у подозреваемого после его задержания, когда компетентные должностные лица правоохранительных органов, узнав о готовящемся преступлении, застигли подозреваемого в ходе или непосредственно после совершения преступления?

Для аргументированного ответа на этот вопрос необходимо обратиться к результатам проведенных научных исследований.

Каков процессуальный порядок оформления явки с повинной? В преддверии принятия действующего УПК в юридической литературе было установлено, что явка с повинной как вариант позитивного постпреступного поведения в реальности может происходить в зависимости от ситуации на различных этапах уголовного производства и в разных формах:

- явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела;
- явка с повинной как признание вины;
- явка с повинной в форме передачи себя в руки правосудия;
- явка с повинной в форме чистосердечного раскаяния;
- явка с повинной, сопровождающаяся способствованием раскрытию преступления;
- явка с повинной, сопровождающаяся выдачей предметов и документов;
- явка с повинной, сопровождающаяся заглаживанием вреда;
- явка с повинной, сопровождающаяся примирением с потерпевшим [1].

При этом предпринимались небезуспешные попытки исследовать содержание действий, происходящих в указанных формах, их конкретное правовое значение с учетом результатов и места в системе производства. Однако законодатель не воспринял эти результаты исследований. В УПК РФ остался преобладать традиционный подход, при котором признается лишь одна единственная форма явки с повинной — как повод к возбуждению уголовного дела. Возможные иные ее формы не получили самостоятельного звучания.

Такое отношение законодателя к явке с повинной предопределило подходы к ее

процессуальному оформлению.

В частности, порядок процессуального оформления явки с повинной предусмотрен в законе только применительно к ее легитимной форме — как поводу к возбуждению уголовного дела (ст. 142 УПК РФ). В отношении других форм, выведенных ранее в науке и отмеченных выше, в законе нет никаких указаний. Отсутствуют систематические суждения на этот счет и в юридической литературе. Нет единства и в судебной практике.

При определении процессуального оформления явки с повинной возможны два основных подхода. Их можно обозначить как ситуационный и сущностный.

Первый предполагает определение порядка оформления явки с повинной в зависимости от ситуации и заключается в заимствовании его основных элементов у того вида деятельности, в ходе которого была принята явка с повинной. Соответственно, если явка с повинной случилась во время приема заявления о преступлении, она должна быть оформлена заявлением о явке с повинной, если признание в совершении преступления получено во время допроса — протоколом допроса, в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия в виде опроса — протоколом опроса, и т. д.

В частности, если при расследовании по уголовному делу об одном преступлении получены данные о другом, то их целесообразно зафиксировать в протоколе проведенного следственного действия (обыска, осмотра, допроса и т. д.). Это вытекает из общих условий предварительного следствия, в соответствии с которыми в протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии (ч. 4 ст. 166 УПК РФ). На этом же основана норма о том, что если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания (ч. 4 ст. 141 УПК РФ). Отсутствие связи полученных данных с расследуемым преступлением должно

выражаться не в обособленном их оформлении, а в последующем решении о выделении уголовного дела или проверочных материалов.

Сущностный подход предполагает определение порядка оформления явки с повинной всякий раз в соответствии с выявленной выше единой сущностью этого действия независимо от ситуации, в которой она предпринята, и ее формы. Заключается такой подход в установлении единых основных элементов процессуального оформления явки с повинной для всех ее форм. Практическим проявлением такого подхода было бы составление во всех случаях явки с повинной протокола явки с повинной в соответствии со ст. 142 УПК РФ.

Такой подход усматривается в позиции, согласно которой сведения о новом преступлении, полученные в ходе расследования уголовного дела о другом преступлении, надо оформлять не в протоколе следственного действия, а самостоятельным документом: протоколом заявления, явки с повинной или иным, который составляют обычно при первичном поступлении данных о совершенных или готовящихся преступлениях.

На практике можно встретить и своеобразный синтетический вариант оформления: в соответствии с п. 18 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 [2], устное сообщение о ранее незарегистрированном преступлении, сделанное при производстве следственного действия, на основании ч. 4 ст. 141 УПК вносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется рапортом сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления либо протоколом принятия устного заявления о преступлении.

Выбирая между отмеченными подходами в определении процессуального порядка оформления явки с повинной, следует заметить, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

Ситуационный подход убедительно основан на общих условиях предварительного

расследования. Действительно, если следователь производит допрос подозреваемого, он и должен оформить его протоколом допроса независимо от того, какие результаты будут получены. В этом состоит рациональное зерно такого подхода.

Однако при данном подходе в значительной степени утрачивается информация о явке с повинной как волеизъявлении лица, совершившего преступление, и, как следствие, нивелируется ее правовое значение. В этом проявляются недостатки данного подхода. Данный вывод подтверждают и результаты изучения материалов уголовных дел. Если явка с повинной, оформленная отдельным протоколом, использовалась в качестве доказательства в обвинительном заключении или в приговоре в 76,3 % случаев, то выявленные нами иные случаи явки с повинной, когда она оформлялась протоколом допроса, практически не использовались в качестве таковых в итоговых документах по уголовному делу [1, с. 95].

Сущностный подход позволяет избежать подобной проблемы. Всякая явка с повинной, оформленная соответствующим протоколом, может быть использована в соответствии с проявленным волеизъявлением лица, совершившего преступление, с соответствующими правовыми последствиями. Однако подобный подход объективно искажает ход уголовного судопроизводства, порождает не основанное на законе манипулирование процессуальной формой, ведущее к искажению или утрате важной доказательственной информации, создающее условия для укрытия преступлений от учета и других нарушений закона.

Своего рода итог дискуссии был подведен с принятием действующего УПК РФ. В нем по-прежнему преобладает традиционный подход, при котором признается лишь одна-единственная форма явки с повинной — как повод к возбуждению уголовного дела.

Следовательно, по действующему законодательству явка с повинной — это не «признательные» показания и не чистосердечное раскаяние. Она может существовать только в одном виде — виде повода к возбуждению уголовного дела.

Чтобы выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела, явка с повинной должна быть сделана до того момента, когда правоохранительным органам станет известно о

преступлении из другого источника. Данное обстоятельство важно подчеркнуть в связи с тем, что законодательство связывает с явкой с повинной конкретные правовые последствия. А эти последствия могут наступать лишь при адекватной квалификации происходящего как явки с повинной в соответствии с действующим законодательством.

Явка с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела имеет значение обстоятельства, побуждающего к началу уголовно-процессуальной деятельности и принятию решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом. Заявление о явке с повинной либо составленный при этом протокол также имеют значение источника сведений об обстоятельствах совершенного преступления. В ходе последующего судопроизводства явка с повинной может выступить в качестве одного из признаков деятельного раскаяния и, таким образом, вызвать появление основания для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). Добровольная сдача предметов, изъятых из гражданского оборота, добровольное заявление о преступлении в ряде случаев выступает как специальное основание, влекущее освобождение от уголовной ответственности (примечания к ст. 204, 222, 223, 228, 291, 291.1 УК РФ). При вынесении обвинительного приговора явка с повинной выступает как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ст. 61 УК РФ (среди которых предусмотрена явка с повинной), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В ч. 2 той же статьи УК РФ предусмотрено, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК

РФ.

Такое отношение законодателя к явке с повинной предопределило подходы к ее процессуальному оформлению. В частности, порядок процессуального оформления явки с повинной предусмотрен в законе только применительно к ее легитимной форме — как поводу к возбуждению уголовного дела (ст. 142 УПК РФ). В отношении других форм, выведенных ранее в науке и отмеченных выше, в законе нет конкретных указаний.

Исходя из сказанного, следует признать, что единственным законным вариантом оформления явки с повинной является составление протокола явки с повинной в соответствии со ст. 142 УПК РФ [3].

Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде (ч. 2 ст. 142 УПК РФ).

Требований к форме письменного заявления о явке с повинной закон не устанавливает.

Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном применительно к заявлению о преступлении. Протокол явки с повинной должен содержать название документа, место, день и год его составления, сведения о должностном лице, составившем протокол (должность, классный чин или звание, фамилия и инициалы), процессуальное основание составления протокола, в каком именно помещении какого правоохранительного органа составлен протокол, во сколько (часы, минуты) обратилось лицо с заявлением о совершенном им преступлении, сведения об этом лице (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, работы или учебы заявителя), сведения о паспорте или ином документе, удостоверяющем личность заявителя (кем, когда выдан, номер и серия), сообщение заявителя о совершенном им преступлении с изложением обстоятельств совершенного преступления, с указанием времени и места его совершения. После сообщения ставится подпись заявителя. В конце протокола отмечается, прочитан ли он лично заявителем или вслух лицом, принявшим заявление, правильно или неправильно записано со слов заявителя, имеются ли замечания к протоколу (содержание замечаний либо указание на их отсутствие). Протокол в целом подписывают заявитель и лицо, составившее протокол.

Заявление о явке с повинной, протокол явки

с повинной в соответствии с ч. 4 ст. 144 УПК РФ подлежат регистрации. Порядок приема и регистрации правоохранительными органами поступивших сообщений о преступлениях регламентирован ведомственными нормативными правовыми актами МВД, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и т. д.

Так, в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, заявление о явке с повинной; протокол явки с повинной подлежит регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (сокращенно — КУСП) с присвоением каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера и фиксацией в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения). На принятом заявлении о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии сотрудник органов внутренних дел в обязательном порядке указывает дату и время его получения, свои должность, инициалы, фамилию и заверяет эти сведения своей подписью. Оперативный дежурный дежурной части, принявший заявление о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии лично от заявителя, одновременно с регистрацией заявления в КУСП обязан оформить талон, который состоит из двух частей: талона-корешка и талона-уведомления с выдачей заявителю талона-уведомления, о чем он расписывается на талоне-корешке, проставляет дату и время получения талона-уведомления (п. 2, 4, 14, 34, 35) [4].

Законно ли принятие и оформление явки с повинной у подозреваемого после того, как компетентному должностному лицу правоохранительных органов стало известно о готовящемся преступлении, и после того, как подозреваемый застигнут в момент и во время совершения деяния, имеющего признаки преступления?

Явка с повинной является одним из видов

позитивного постпреступного поведения. Она предполагает: 1) совершение лицом преступления; 2) заявление лица, совершившего преступление, о своем участии в нем с одновременной передачей себя в руки правосудия; 3) обращение сделанного заявления в правоохранительные органы, уполномоченные осуществлять уголовное преследование по факту преступления — в орган дознания, к начальнику подразделения дознания, дознавателю, руководителю следственного органа, следователю.

Сущность явки с повинной заключается в том, что лицо, совершившее преступление, заявляет об этом преступлении и своем участии в нем в правоохранительные органы, уполномоченные осуществлять уголовное преследование.

В содержание явки с повинной входит комплекс следующих действий:

- 1) совершение лицом преступления как основание явки с повинной;
- 2) формирование волеизъявления лица, совершившего преступление, на явку с повинной;
- 3) собственно явка лица в правоохранительные органы или к должностному лицу;
- 4) прием и оформление явки с повинной должностным лицом правоохранительного органа;
- 5) использование явки с повинной должностным лицом правоохранительного органа.

Для существования ситуации явки с повинной требуется предварительная оценка содеянного в качестве преступления со стороны заявителя как основание его явки, и оценка содеянного как содержащего признаки преступления со стороны уполномоченных государственных органов и должностных лиц как основание для того, чтобы дать такому заявлению «законный ход».

Такое преступление может быть любым из числа предусмотренных Особенной частью УК РФ. В законе не содержится в этом отношении каких-либо ограничений либо исключений. Явкой с повинной будет признаваться заявление о любом преступлении, независимо от того, какая мера наказания за него предусмотрена, относится ли оно к уголовным делам публичного, частно-публичного или частного обвинения. Не имеет значения для возникновения ситуации явки с повинной и тот факт, предусматривает ли закон возможность освобождения от уголовной ответственности явившегося с повинной или такие нормы отсутствуют. Данный факт будет иметь

значение в целом для принятия решения по уголовному делу. Явка с повинной может быть также на любой стадии совершения преступления.

Чтобы выступать в качестве повода для возбуждения уголовного дела, явка с повинной должна быть сделана до того момента, когда правоохранительным органам станет известно о преступлении из другого источника. Данное обстоятельство важно подчеркнуть в связи с тем, что законодательство связывает с явкой с повинной конкретные правовые последствия. А эти последствия могут наступать лишь при адекватной квалификации происходящего как явки с повинной в соответствии с действующим законодательством.

Стало быть, оформление явки с повинной подозреваемого после того, как компетентному должностному лицу правоохранительных органов стало известно о готовящемся или совершенном преступлении, и тем более после того, как подозреваемый застигнут в момент и во время совершения деяния, имеющего признаки преступления, не соответствует смыслу этого действия, вытекающему из УПК РФ, и противоречит действующему законодательству.

Данный вывод находит отчетливое подтверждение в современных трендах судебной практики.

В частности, ранее действовавшее Постановление № 9 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5] содержало положения о порядке применения примечания к ст. 228 УК РФ, в соответствии с которыми как добровольную сдачу наркотических средств или психотропных веществ (влекущую освобождение от уголовной ответственности) следовало считать выдачу их лицом по предложению следователя перед началом производства в помещении выемки или обыска (п. 10). Это яркий аналог «явки с повинной» подозреваемого, застигнутого во время совершения преступления.

Такая позиция высшего судебного органа была подвергнута критике в юридической литературе, где доказывалось ее несоответствие действующему уголовно-процессуальному законодательству [6].

Неправомерность подобных действий была

специально подчеркнута путем дополнения Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [7] примечания к ст. 228 УК РФ, предусматривающего освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего наркотические средства, нормой о том, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств изъятие указанных средств при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В последующем судебная практика была введена в законодательное поле. В действующем в настоящее время Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [8] при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, **выдача таких средств, веществ или растений по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ** (п. 19).

Аналогичная ситуация наблюдается в акцентировании трактовки добровольной сдачи оружия (примечания к ст. 222, 223 УК РФ). Тем же Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ соответствующее примечание к ст. 222 УК РФ было дополнено нормой о том, что не может признаваться добровольной сдачей оружия, боеприпасов и пр. их изъятие при задержании лица, а также и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Соответственно, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 3 декабря 2013 г. № 34 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и

незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [6] предусмотрено, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в ст. 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию (п. 8).

Резюме. Исходя из сказанного, следует заключить, что заявление о явке с повинной, сделанное подозреваемым после его задержания, когда компетентные должностные лица правоохранительных органов, узнав о готовящемся преступлении, застали его во время или непосредственно после совершения преступления:

- не является явкой с повинной в том смысле, который вкладывается в это понятие в действующем законодательстве;

- не влечет соответствующие правовые последствия (смягчение наказания, освобождение от уголовной ответственности);

- не может оформляться сотрудниками правоохранительных органов в соответствии с УПК РФ по правилам явки с повинной.

Соответственно следователь или дознаватель в таких случаях обязаны воздержаться от использования неадекватных процессуальных форм.

В случае, когда следователь сам предложит написать в такой ситуации «явку с повинной» в целях получения «признательных показаний», его действия можно квалифицировать как превышение полномочий.

Примечания

1. Бирюков А. В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 63, 64, 95.

2. Как выше уже было отмечено, Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 (Рос. газ. 2014. 14 нояб.), предусматривает, что устное сообщение о ранее незарегистрированном преступлении, сделанное при производстве следственного действия, на основании ч. 4 ст. 141 УПК вносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется рапортом сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления либо протоколом принятия устного заявления о преступлении (п. 18).

3. В период описываемых событий конкретной практической ситуации действовали в целом аналогичные нормы Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденного приказом МВД России от 1 марта 2012 г. № 140 (п. 16, 63 Административного регламента), которые упомянутым выше приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 были признаны утратившими силу.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7.

5. Григорьев В. Н. Разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации вызывают критические замечания // Международный семинар, посвященный 10-летию Самарского муниципального университета Наяновой. Гуманитарные секции: тезисы докл. Самара, 1998. С. 63—65; Григорьев В. Н. Правовые формы изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов // Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях: материалы науч.-практ. конф. М.; Тула, 2000.

6. Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

7. Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 8.

8. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. № 34 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2014. № 2.

© Григорьев В. Н., Терехов А. Ю., Терехов М. Ю., 2015